

РОБИН БЭЙКЕР

ПОСТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

НЕВЕРНОСТЬ,
СЕКСУАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ
И ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

18+

ЭТА КНИГА ПЕРЕВЕРНЕТ ВАШИ ВЗГЛЯДЫ НА СЕКС!

Робин Бэйкер
**Постельные войны. Неверность, сексуальные
конфликты и эволюция отношений**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6129833

Бэйкер Р. Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений :

Альпина нон-фикшн; Москва; 2013

ISBN 978-5-91671-228-5, 1-85702-356-0

Аннотация

Пьяные подростки занимаются сексом на чьей-то вечеринке. Коллеги, проработавшие не один год вместе, внезапно теряют голову во время командировки. Женщина соблазняет лучшего друга своего мужа. Босс связывается с секретаршей и становится всеобщим посмешищем. После всего этого они задаются вопросом «Почему?», ведь ничего подобного они не хотели. Известный британский биолог Робин Бэйкер предлагает поистине революционный подход к объяснению нашего сексуального поведения. Предельно откровенная, провокационная книга разрушает благочестивые мифы и открывает шокирующую реальность.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Сцена 1	10
Глава 2	13
Сцена 2	13
Сцена 3	19
Сцена 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Робин Бэйкер

Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

© Электронное издание. ООО «Альпина Паблицер», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Секс и размножение занимают основную часть человеческого времени – не столько сам процесс, сколько мысли и разговоры об этом. Несмотря на то что этому вопросу уделяется столько внимания, большинство людей все еще находят свои сексуальные действия, реакции и эмоции самыми труднодостижимыми аспектами своей жизни. Давайте попробуем ответить на следующие вопросы.

Почему когда мы находимся в стадии установившихся и счастливых, во всем удовлетворяющих нас отношений, мы порой испытываем невероятно сильный соблазн изменить своему партнеру? Почему мужчины вырабатывают столько сперматозоидов за каждый половой акт, что этого хватит, чтобы оплодотворить все население Соединенных Штатов – и даже дважды? И при этом половина из них не достигает цели, вытекая обратно? Почему, когда мы меньше всего хотим заводить детей, наши тела явно подводят нас и производят потомство? Почему так трудно выявить наилучший момент для секса, чтобы забеременеть – или не забеременеть? Почему пенис имеет именно такую форму, и почему мы совершаем толчки во время полового акта? Почему мы имеем такую сильную потребность в мастурбации, и почему некоторые из нас испытывают оргазмы во время ночного сна? Почему женский оргазм столь непредсказуем и почему так сложно его добиться? Почему некоторых людей так интересует секс с представителями их собственного пола?

Это лишь немногие вопросы, на которые большинство людей, если будут честны, не смогут вразумительно или, по крайней мере, последовательно ответить. Тем не менее на волне сексуальной революции, которая началась в 1970-е годы и набрала полную силу только в 1990-е, и возникли те вопросы, на которые мы попытаемся ответить в этой книге.

До сих пор эта революция в интерпретации сексуального поведения была прерогативой ученых – эволюционных биологов, если быть точными. В этой книге моя цель – впервые довести новые сведения до широкой аудитории.

Потенциально мы можем полностью перевернуть свое представление о сексе. Моя цель заключается в том, чтобы эта революция свершилась. Ее основной завет гласит, что наше сексуальное поведение было запрограммировано и сформировано силами эволюции, которые руководили нашими предками – и по-прежнему руководят нами, даже сегодня. Основной импульс этих сил направлен на наши тела, а не на сознание. Наши тела попросту используют мозг, чтобы заставить нас вести себя так, как требует того генетическое программирование.

Центральная сила, которая руководит этой программой, – угроза войны между сперматозоидами. Если в теле женщины одновременно находятся сперматозоиды, принадлежащие двум (или более) разным мужчинам, они будут соревноваться за «приз» – оплодотворение ее яйцеклетки. То, как соревнуются эти сперматозоиды, напоминает настоящую войну. Только немногие (менее 1 %) из сперматозоидов, извергаемых мужским телом, являются плодотворной элитой, способной добраться до яйцеклетки. Все остальные сперматозоиды – это бесплодные камикадзе, чья функция не имеет ничего общего с оплодотворением; они служат только для того, чтобы не допустить сперматозоиды другого мужчины до яйцеклетки.

Война сперматозоидов сама по себе очень занятная история, но также она имеет глобальные последствия на всех уровнях сексуального человеческого поведения. Частично – сознательно, но, что более существенно, бессознательно наши сексуальные отношения, эмоции, реакции и поведение вертятся вокруг войны сперматозоидов, соответственно, сексуальное поведение человека может быть интерпретировано именно с этой неожиданной точки зрения. Таким образом, по большому счету поведение мужчины – это попытка сделать так, чтобы женщина не подвергла опасности его сперматозоиды, или, если у него это не полу-

чается, попытка обеспечить своим сперматозоидам максимальные шансы на победу в этой спермовойне. По тем же параметрам поведение женщины – это попытка или перехитрить своего партнера и других мужчин, или повлиять на то, чтобы сперма какого-то конкретного мужчины обрела максимальные шансы на победу в этой войне, которую провоцирует женщина.

У каждого из нас произошел тот критический момент в прошлом, когда один из сперматозоидов нашего отца проник в одну из материнских яйцеклеток, что привело к зачатию нас. Это событие положило начало развитию сложного комплекса процессов. Эти процессы наследуются наполовину от нашего отца и наполовину от матери, и, в конце концов, они приводят к тому, что на свет появляется та личность, которой мы являемся в данный момент. Если бы у нашего отца не было секса с нашей матерью, нас бы никогда не существовало на этом свете.

За каждой беременностью кроется история. Но подробности этих историй редко бывают обнародованы. Многие ли из нас знают, например, испытала ли наша мать оргазм при зачатии и, если это так, когда именно это произошло – после окончания процесса или одновременно с нашим отцом? И занимались ли наши отец и мать мастурбацией за несколько дней или даже часов до нашего зачатия? Бисексуален ли кто-то из них или бывали ли они когда-либо неверны друг другу? И была ли в теле матери в момент нашего зачатия сперма только одного мужчины или же двух и более мужчин? Является ли человек, которого мы считаем своим отцом, действительно тем самым мужчиной, чьи сперматозоиды оплодотворили ту самую яйцеклетку, из которой развились мы?

Эти факторы имеют большое значение для нашего происхождения, и точное понимание того, как это получилось, – один из самых интересных результатов моего революционного подхода.

Большинство людей, конечно, были зачаты в ходе рутинного секса между мужчиной и женщиной, которые жили вместе и находились друг с другом в неких долгосрочных отношениях. Так и было, по меньшей мере, в течение последних трех или четырех миллионов лет. Эти беременности могут показаться нам банальными, но даже в рутинном сексе случаются определенные неожиданности, и я надеюсь, что книга, которую вы держите в руках, это проиллюстрирует. Примерно у каждого пятого человека, который появился на свет не в результате рутинного секса, существует своя, более интересная история зачатия. Многие из подобных историй описаны в этой книге.

В 1995 году доктор Марк Беллис и я опубликовали книгу под названием «Соревнования между человеческими сперматозоидами: соитие, мастурбация и неверность». В той книге, которую выпустило издательство «Чапмэн и Холл», мы представили результаты биологического исследования, по большому счету свои собственные, касающиеся последствий того, как преобразуется человеческая сексуальность, оказавшись под угрозой войны между сперматозоидами. Мы доказали, что почти каждый аспект человеческой сексуальности обязан своими характеристиками появлению или, по крайней мере, угрозе войны между сперматозоидами. Если вы пожелаете ознакомиться с научным обоснованием идей и утверждений, изложенных в данной книге, то советую вам прочитать «Соревнования между человеческими сперматозоидами». Естественно, эта книга полна специальных терминов, данных, графиков и таблиц, что неизбежно делает ее чтение затруднительным для восприятия большинства людей. Но тем не менее в ней представлены интерпретации и объяснения всех типов сексуального поведения, с которым большинство людей имеет близкое знакомство, – поведения, которое часто кажется иррациональным и необъяснимым. Наше исследование также показывает, что сексуальное поведение во всех своих простых, запутанных, приносящих удовольствие, рискованных, преступных, аморальных и экзотических проявлениях подчиняется нескольким основным правилам.

Чтобы продемонстрировать, как действуют эти правила, и показать это поведение наглядно, я включил в эту книгу серию вымышленных эпизодов. В каждом эпизоде присутствует некий сексуальный конфликт – между мужчинами, женщинами или, что более часто, между мужчинами и женщинами. В большинстве этих сюжетов также присутствует тема войны сперматозоидов, которая, как я буду доказывать на протяжении всей книги, является основным элементом, лежащим в основе нашего сексуального поведения в целом. За каждым сюжетом следует трактовка того сексуального поведения, которое мы только что наблюдали, с точки зрения эволюционного биолога.

Эти вымышленные сюжеты показывают, как люди ведут себя согласно тем сексуальным стратегиям, которые в последние годы являлись нашими основными объектами исследований. Я описывал очевидные феномены человеческого поведения, основываясь на широком спектре научных исследований и экспериментов, в которых участвовали многие люди по всему миру, но сами по себе эти сюжеты, будучи весьма убедительными, все же выдуманы. Цель их – показать, каким именно образом люди несут определенные потери и получают определенные выгоды в результате своего сексуального поведения, а также четко и последовательно продемонстрировать факты и их трактовки. Создание персонажей и сценариев, которые могли бы неподдельно быть отыграны и отражали бы реальные ситуации, было для меня непростой работой.

Придумывая эти истории, я снабжал их менее подробными пояснениями, чем те, что мы получаем в результате исследований и экспериментов. И хотя некоторые истории были взяты из сводок новостей в газетах и журналах, большинство из них основываются на событиях, очевидцем которых был я сам, а также на историях, позаимствованных из жизни моих друзей и близких. Все эти сюжеты базируются на реальных фактах. Впрочем, пусть мои друзья не тратят зря время, пытаясь распознать себя в каких-то отдельных историях. Каждый персонаж – это смесь определенных черт характера, каждая история – мозаика из нескольких различных событий. Более того, каждый описанный персонаж мог бы принадлежать любой расе (и быть почти любой национальностью), а каждая история могла бы произойти практически в любой стране мира.

Не каждое событие в каждой сцене будет рассмотрено отдельно, но каждый элемент поведения, упомянутый в книге, имеет право на существование. К примеру, два сюжета я посвятил мастурбации, один – мужской (Сцена 12) и один – женской (Сцена 22). После каждой из этих сцен я буду обсуждать функцию мастурбации. В прочих отдельных сценах, описывающих сексуальное поведение, персонажи часто мастурбируют сами или с помощью других людей, но в этом случае я не делаю пояснений. Поскольку функции мастурбации прояснены в специально выделенных сценах, должно быть понятно, почему в других сценах тоже присутствует мастурбация.

В своей трактовке я старался отойти от академического стиля, которому я более всего привержен. Я попытался избежать слишком частых упоминаний цифр, и там, где предоставить детальное объяснение ситуации мне показалось сложным, я стремился дать краткую и читабельную историю, хотя мне и пришлось пожертвовать ради этого научной точностью. Также в большинстве случаев я пытался избегать использования слов «вероятно» и «возможно» там, где они, по правде говоря, должны были употребляться. Любой читатель, имеющий отношение к науке, может растеряться, не обнаружив в книге академической строгости, и потому я обязан посоветовать ему обратиться за информацией и разъяснениями к трактату, который мы написали совместно с Марком Беллисом.

Не все мои товарищи по научной работе будут согласны с моими трактовками или даже с некоторыми деталями моих описаний того, что происходит между мужчиной и женщиной, между сперматозоидами и женским лоном, между сперматозоидами и яйцеклеткой или между самими сперматозоидами. Найдутся люди, профессионалы в своих областях, которые

сочтут эту книгу выдумкой. Ну и пусть. Поэтому я решил представить все в виде истории. Истории, основанной на действительной академической трактовке недавних исследований. Даже вне этих самонадеянных планов я был изначально нацелен на то, что истории должны быть содержательными и интересными. Я и не собирался озвучивать все мнения на сей счет. Если бы я поступил подобным образом, книга оказалась бы запутанной, слишком длинной и скучной. Трактовки других ученых обсуждаются и оцениваются в «Соревнованиях между человеческими сперматозоидами», где мы с Марком Беллисом четко обосновали, почему мы полагаем, что концепция, которую я представляю на этих страницах, – лучшая из существующих в настоящий момент. В той книге мы спорили об этом феномене, теперь я имею полное право рассказывать эту историю наиболее просто и увлекательно.

Одна из проблем, с которой я столкнулся при написании этой книги, состоит в том, что большинство элементов поведения, которым я пытался дать трактовку, требуют предельно подробного описания происходящего. Многие сцены и детали, которые я описывал, в другом контексте были бы названы порнографическими. Я постарался по возможности не описывать лишние подробности, и надеюсь, что если читателя смутит или возбудит какая-либо сцена или момент, то последующие объяснения будут адекватным тому оправданием.

Я сталкивался в ходе работы и с более глубокими проблемами. Большая часть поведенческих привычек, которые я описывал и анализировал, связана с тем, что люди, их демонстрировавшие, в лучшем случае вели себя аморально, в худшем – совершали преступления. По моему мнению, самое важное в этом то, что я не рассматриваю данные ситуации с точки зрения морали. Я – эволюционный биолог, и моя цель – дать разъяснения человеческому поведению, избежав предрассудков или осуждения. Опасность этого состоит в том, что многие будут трактовать отсутствие с моей стороны критики определенных форм человеческого поведения как то, что я смирился с таким поведением или поощряю его. Однако, как я разъяснил в Сцене 33, касающейся изнасилования, первый шаг при работе с антисоциальным поведением – это попытка понять его причины. Только это – и ничто другое – цель моих интерпретаций.

Эта книга никогда не была бы написана, если бы не мое сотрудничество с Марком Беллисом. Я перед ним в огромном долгу. Семь лет, с 1987-го по 1994-й, мы обсуждали, исследовали и спорили о многих аспектах человеческой сексуальности. Мы не во всем согласны друг с другом, но, что удивительно, кто-то из нас в итоге соглашался с аргументацией другого, потому что эта аргументация была убедительна. И это сотрудничество в написании академического труда стало основой для создания книги, которую вы держите сейчас в руках. Хотя Марк и не согласится со всеми идеями, которые я представлю здесь (некоторые появились уже после того, как он покинул Университет Манчестера, чтобы начать чрезвычайно важную работу над эпидемиологией СПИДа и других болезней, передающихся половым путем), большинство из них столь же его, сколь и мои. Однако он не несет ответственности за то, каким образом представлены эти идеи. Также он абсолютно не несет ответственности за все мои выдуманные истории.

Я также благодарен Fourth Estate, в частности Майклу Мэйсону и Кристоферу Поттеру, за то, что они проявили большую смелость и опубликовали эту книгу – не потому, что ее тематика весьма интересна, а за их уверенность в том, что я создал продаваемый продукт. До того как они предложили мне свою поддержку, у меня не было оснований для уверенности, что я способен написать подобную книгу, поскольку до этого я писал исключительно академические тексты. Я надеюсь, что конечный результат оправдает их изначальную уверенность.

Далее я должен от всего сердца поблагодарить мою партнершу Элизабет Орам, которая вдохновляла меня и помогала мне на каждом этапе этой работы. Она делала это, несмотря на значительные физические неудобства – зачатие, беременность и роды нашего второго

ребенка. Эта книга была задумана во время завтрака в одно субботнее утро в октябре 1994 года, через три месяца после зачатия нашего ребенка. В отсутствие безусловного одобрения Элизабет я никогда бы не отважился взяться за этот проект.

Живот Лиз рос одновременно с книгой, она применила неоспоримый талант и редакторские навыки, предупредив многие мои ошибки, ведь я начал работать в непривычном для себя научно-популярном жанре. Во-первых, именно благодаря ей я не стал, хотя и собирался, иллюстрировать графиками описанные сексуальные сцены. Если в итоге мой труд оказался не только правдивым и интересным, но и читабельным, то исключительно благодаря ее инструкциям и советам. Во-вторых, она предупредила, насколько это возможно, мою излишнюю помпезность и морализаторство в написании интерпретаций. Если в книге все же встречаются элементы порнографии или напыщенности, в этом виноваты не ее советы, а моя неуступчивость и нежелание избавляться от слов, которые мне с таким трудом удалось подобрать.

Наконец, в связи с возрастающей необходимостью закончить книгу до того, как родится наш ребенок, Лиз сделала все возможное, чтобы быть уверенной, что я не жертвую качеством в угоду срокам. Чтобы предоставить мне свободное время для доработки рукописи, она взяла на себя многие мои родительские и домашние обязанности. И я неоднократно испытывал из-за этого чувство вины. Более того, она читала и перечитывала удачные куски сцен и трактовок, когда бы я ни попросил ее, даже поздней ночью. Несмотря на такие жесткие условия, в те моменты, когда я легко мог решить, что тот или иной сырой параграф «и так сойдет», она никогда не позволяла себе опускаться ниже своих редакторских стандартов.

Ее последнее усилие было нечеловеческим! Когда я не смог завершить рукопись к ожидаемой дате появления нашего малыша, она собралась с силами и сказала, что откладывает роды еще на десять дней. Спасибо ей за то, что подарила мне это время, и я сумел представить сей труд в Fourth Estate как раз перед тем, как наша первая дочь Амелия появилась на свет, – это было 25 апреля 1995 года.

Глава 1 Игра поколений

Сцена 1 Кто наш великий предок?

Лица на измятой коричневой фотографии бесстрастно смотрели на эту женщину, их отделяло друг от друга ровно сто лет. Она любила этот снимок и часто разглядывала его, когда навещала бабушку. На фотографии были изображены три ребенка, все давно умерли, они были запечатлены в кадре какой-то старинной фотокамерой, и этот момент пришелся на самое начало их жизни. Они стояли в ряд: самый высокий и самый старший – слева, самый низкий и самый юный – справа. Этим двум мальчикам было, соответственно, десять лет и два года, а миловидной девочке, стоящей в центре, – около пяти.

Когда бы ни смотрела эта молодая женщина на эти лица, она начинала чувствовать неподдельную связь с прошлым, такую, какой больше не чувствовала ни в каких других ситуациях своей жизни. На фотографии была ее прабабушка со своими братьями. Но если чуть-чуть напрячь воображение, то можно было подумать, что на фото стоит она, а не ее прабабушка. Их сходство в детском возрасте было невероятным. Бабушка называла это «семейным лицом», поскольку многие члены их фамилии имели такие же черты лица и те же глаза.

Женщина смотрела на фотографию несколько дольше, чем обычно, а затем попросила бабушку, чтобы та рассказала ей историю их семьи «еще раз». Перед тем как начать повествование, пожилая женщина открыла первую страницу альбома и вытащила большой лист бумаги. Это фамильное древо было ее гордостью и радостью, она любила показывать своим многочисленным внукам и его, и фотографии.

Молодая женщина усиленно внимала рассказу своей бабушки, на этот раз она была решительно настроена запомнить все, что услышит. Она знала, что один из мальчиков на фотографии не имел детей, поскольку попросту не дожил до детородного возраста. Ее прабабушка, однако, не только сумела выжить, но также выбраться из нищеты, в которой жила ее семья. Она была прелестным ребенком и превратилась в красивую женщину, за ней бегали все молодые люди ее деревни. В один прекрасный день, будучи служанкой в большом поместье, она забеременела от хозяйского сына. И так родилась ее бабушка, та, которая и рассказывала эту историю.

От прабабушки не отреклись и не услали прочь, а наоборот, приняли в семейство. Все произошло настолько быстро, что, несмотря на слухи, никто не мог заявить точно, что ребенок был зачат незаконно. После чего молодая пара прожила в относительном комфорте остаток жизни, родив еще четверых детей. Все мальчики, что было необычно для их поколения, сумели выжить.

Затем бабушка указала на старшего мальчика на фотографии, своего дядю. Ему не повезло так, как повезло его сестре. Он не смог выбраться из бедности, в которой был рожден, ему пришлось тяжело трудиться всю свою жизнь. Как и у сестры, у него тоже родилось пятеро детей. Трое умерли в детстве, один из выживших, мальчик, был убит на войне в возрасте всего лишь восемнадцати лет. Второй выживший ребенок – девочка. Она оказалась бесплодной и умерла в одиночестве в возрасте около пятидесяти, через несколько лет после смерти своего супруга. Самый младший мальчик, с яркими глазами и улыбкой, умер от кори через два года после того, как было сделано это фото.

Молодая женщина и ее бабушка внимательно смотрели на фамильное древо. Это древо было изображено в форме пирамиды: три имени сверху, те самые трое детей на фотографии, и около пятидесяти – внизу, эти имена относились к поколению молодой женщины. Затем девушка неожиданно заметила нечто, на что никогда не обращала внимания раньше: от каждого из тех пятидесяти человек шла цепочка обратно к ее прабабушке, хорошенькой девочке на фотографии. И, конечно, ни у кого не было связи ни с одним из изображенных мальчиков.

Молодая женщина наклонилась вперед, чтобы рассмотреть семейное древо повнимательнее. Она искала тех, которые, как и двое мальчиков, не оставили живущих потомков и чьи цепочки повисли в воздухе. Самым выделяющимся оказался один из бабушкиных братьев, имени которого она никогда не могла запомнить, но который отличался очень странной формой носа. Она заметила еще две линии, повисшие в воздухе, а затем ей стало неудобно сидеть в склоненном положении. Она выпрямилась и отвернулась от бумаги и фотографий. Когда она это сделала, ребенок в ее животе начал толкаться. Она вздрогнула, затем улыбнулась и взялась руками за живот. По крайней мере, *ее* цепочка не повиснет в воздухе.

Наши личностные характеристики зависят от наших генов – это химически заложенные инструкции, согласно которым мы развиваемся и функционируем. Такие инструкции содержатся в сперматозоидах и яйцеклетках и передаются по всему семейному древу; в итоге они попадают к нам через генетических родителей. Мы наследуем через эти гены не только наше «семейное лицо»: мы также наследуем многие аспекты физиологии и психологии, включая, по большей части, наше сексуальное поведение.

Задача данной книги – исследовать, почему мы ведем себя в отношении сексуальности так, как мы себя ведем. Наш подход очень прост. Мы должны спросить, почему происходит так, что люди с некими сексуальными стратегиями (шаблонами сексуального поведения) *более успешны в плане воспроизводства*, нежели другие. Мерилом успеха для нас будет количество потомков, которых оставили за собой эти люди, – поскольку это то, что формирует будущие поколения.

Семейства и популяции по большей части состоят из потомков своих более успешных предков. Также они наследуют наиболее характерные черты этих людей. В данной сцене мы смогли пронаблюдать, что в поколении молодой женщины преобладала структура лица ее прабабушки, а не дяди с характерным носом. Насколько известно, в ее поколении также преобладала «семейная сексуальность», переданная многим людям от основателей династии, от прародителей. Никто не унаследовал сексуальность того самого дяди, великого предка. Какой бы ни была его сексуальная стратегия, она не увенчалась успехом, и он не оставил потомков, которые унаследовали бы ее.

Для нашего поколения не имеет значения, хотели ли эти люди из прошлого иметь много детей и внуков или просто так случилось. Единственный фактор, влияющий на формирование наших собственных характеристик, – это то, у кого из этих людей из прошлого были дети (и сколько), и у кого их не было. Прабабушка и прадедушка из Сцены 1, вероятно, пребывали в полнейшем ужасе, когда в итоге их сексуальных забав появился на свет ребенок. Но если бы этого не случилось, то на свете сейчас не жили бы ни эта молодая женщина, ни ее пятьдесят или около того современников. В сущности, каждое поколение играет в игру, в которой его члены соревнуются, кто больше генов передаст следующему поколению. В каждом поколении есть свои победители, как, например, та хорошенькая девочка на фотографии, и в каждом – свои проигравшие, как ее дядя и двое братьев. Мы являемся потомками победителей, людей, чья сексуальная стратегия оправдалась.

Игра поколений не прекратилась. Она будет длиться до тех пор, пока одни представители этого поколения имеют больше детей, чем другие. И в нашем собственном поколении эта игра в самом разгаре, она так же беспощадна, как и всегда. И именно гены говорят в

тех из нас, кто рождает максимальное количество наследников. И именно их характеристики сформируют будущие поколения, а не гены тех, которые родили только одного ребенка или вообще никого не родили.

Знаем мы это или нет, хотим мы того или нет, волнует ли это нас или нет, мы все запрограммированы на то, чтобы выиграть в игре поколений в воспроизводство, на то, чтобы добиться успеха в репродуктивности. Наши успешные предки снабдили нас четкими генетическими инструкциями, которые говорят нам не только, что мы *должны* состязаться, но также и *как именно* это осуществлять, – и нам никуда от этого не деться. Понятно, что у некоторых из нас найдутся более удачливые предки, чем у прочих, так что даже в нашем поколении отыщутся люди, унаследовавшие инструкции потенциально лучших стратегий. Когда наше поколение подводит финальный счет, получается, что некоторые справились с заданием лучше, чем другие. Мы находимся в самом начале исследования, пытаюсь выяснить, почему происходит так, что некоторые люди побеждают в жизненной игре поколений.

Глава 2 Рутинный секс

Сцена 2 Обычная служба

Поздний вечер субботы: мужчина и женщина, оба тридцати лет, готовятся лечь в постель. Они ходят по комнатам, занимаются домашними делами, и они голые. Для них в этом нет сексуального подтекста. Они уже давно не возбуждаются только оттого, что просто предстали друг перед другом без одежды. Поскольку сегодня субботний вечер, они знают, что до того, как лягут спать, они займутся сексом. И в то же время, пока они безучастно занимаются своими обычными делами, нет и намека на заигрывания, даже когда случайно их тела слегка касаются друг друга.

Прошла неделя с тех пор, как они последний раз занимались сексом, – это было строго в прошлую субботу. Четыре года назад, когда они встретились впервые, они занимались сексом по меньшей мере раз в день (за исключением ее менструальных периодов, когда ни один из них не испытывал особого рвения к сексу). В те ранние дни их знакомства они бы рассмеялись, услышав о том, что когда-нибудь будут спать друг с другом только раз в неделю. Теперь этот раз в неделю становится все более и более привычным, хотя обычно они занимались сексом два раза в неделю. До тех пор, пока они – это было два месяца назад – не отказались от средств предохранения.

Не то чтобы они торопились заводить детей. Они пока не собирались серьезно посвятить себя еженощным попыткам зачатия, о которых им с радостью поведали их друзья в возрасте за тридцать. Они скорее оставили это на волю случая (и, таким образом, случай решил, что зачатия не будет). Они оба находили в возможности зачатия легкое сексуальное возбуждение, и в какой-то момент их желание привело к тому, что они стали заниматься сексом три или четыре раза в неделю. Однако на этой неделе все было по-другому. Пара проведенных отдельно друг от друга ночей и, если быть честными, необъяснимая холодность между ними удерживали их от привычного перехода к сексу. Обычная теплота их отношений не возвращалась до самого сегодняшнего утра: они давно планировали навестить ее сестру. Даже теперь, уже улегшись в постель, они оба ощущали последствия этой недельной холодности. Мужчина, словно закидывая пробный шар, сделал слабые попытки дотронуться до обнаженного тела партнерши. Однако, начав, они быстро перешли к своей обычной рутине.

Он начал с того, что стал нежно целовать ее лицо и гладить ее по груди. Затем они перешли к более страстным поцелуям. Он погладил ее по ногам, до коленок. Спустя какое-то время он сполз вниз и начал посасывать ее соски. А она – легонько гладить его по спине и ягодицам. Сегодня вечером, впрочем, она не могла сосредоточиться на сексе, то и дело прокручивая в голове разговор с сестрой. Она включилась в реальность только тогда, когда он положил руку ей между ног, раскрыл половые губы и пальцем проверил, стала ли она мокрой. Он решил, что она готова. Она знала, что не готова, и содрогнулась от перспективы сухого проникновения. Она двинула рукой, нашла его пенис и нежно сжала, частично чтобы проверить, насколько он готов, но в первую очередь, чтобы упредить его от дальнейших действий. Короче говоря, ее хитрость сработала. Он остановился, чтобы насладиться этим ощущением, и ответил ей несмелым массажем ее гениталий. Хотя он массировал не сам клитор, промахнувшись на сантиметр, он обнаружил (или решил, что обнаружил) с помощью пальца, что ее вагина стала более влажной. Он убрал руку и стал готовиться к миссио-

нерской позиции. На несколько секунд она задержала свою руку между их телами, чтобы он не начинал слишком рьяно, слишком быстро (она до сих пор не успела возбудиться и стать мокрой). Затем у нее не осталось другого выхода, кроме как предоставить ему возможность сделать все по собственному усмотрению. И потребовалось какое-то время, чтобы после его мягких движений вперед и назад ее смазка наконец начала выделяться и его пенис смог проникнуть в нее полностью.

До тех пор пока не выделилось достаточно смазки, она сфокусировала свои мысли на его и своих гениталиях и механике проникновения. Но когда смазки оказалось достаточно и когда он начал свои обычные толчки, она снова переключилась на сестру. Ее сознание вернулось к реальности только тогда, когда он сделал неловкое движение. Несмотря на отстраненность, натренированная долгими годами практики, она вовремя выдавила тихие звуки из горла в соответствии с толчками мужчины. Затем неожиданно она снова вспомнила вечер среды и мужчину, который флиртовал с ней, когда она ходила развлекаться вместе со своими подругами. Теперь она представляла, что это именно он занимается с ней сексом. Ее сердце стало биться быстрее, дыхание участилось, и она начала стонать громче. Но как только ее фантазия стала более отчетливой и она почувствовала, что даже сможет кончить, ее партнер сделал резкое движение. Фантазия исчезла. Нужный момент был упущен, а в следующую секунду она поняла, что он эякулирует. Она стонала в такт каждому из его сокращений, а затем расслабилась вместе с ним, и его пенис, находящийся внутри нее, начал сжиматься. Не в состоянии терпеть, когда он перестанет давить на нее весом, она осторожно кашлянула. Его вялый член был теперь извлечен, он слез с нее, и начались обычные посткоитальные объятия. Оба испытывали чувство вины за то, что приложили недостаточно усилий, чтобы доставить удовольствие партнеру, и оба чувствовали себя подавленными. Другими словами, они совершили обмен, обманув друг друга и представив дело так, что им обоим было очень хорошо. В конце концов, они заснули.

Для многих людей самая распространенная ситуация, в которой они занимаются сексом, – находясь дома и со своим долгосрочным партнером. Таким образом, подобное соитие быстро становится рутинной в отношениях, но, будучи рутинной, оно играет удивительно важную роль в стремлении мужчины и женщины к успеху в репродуктивности.

Эта глава состоит из Сцен 2–5, каждая из которых обнажает один или множество аспектов полового сношения в рамках долгосрочных отношений. Несмотря на то что эти сцены в книге по большей части задействуют разных персонажей и разные ситуации, первые несколько сцен (Сцены 1–7) представляют пару без детей. Мы будем наблюдать за их рутинным сексом до тех пор, пока женщина не забеременеет, и раскроем всю историю, которая предвещает ее беременность.

Трактую эти сцены, я воспользуюсь случаем, чтобы разъяснить базовые моменты человеческой сексуальности. Множество из этих аспектов хорошо знакомы читателям, но я гарантирую, что вас ждет и несколько сюрпризов. Некоторые описания покажутся вам чрезмерно детализированными, но эти детали пригодятся нам позже, когда мы обсудим некоторые более интересные аспекты человеческого полового поведения – такие как мужская и женская мастурбация и женский оргазм.

Любой, кто когда-либо состоял в половых отношениях в течение нескольких лет, должен увидеть знакомые черты в сцене, которую мы только что пронаблюдали. Фактически эта сцена настолько нам знакома, что мы рискуем упустить некие тонкости поведения этих людей. Мы познакомились с парой, которая занималась проникающим сексом около пяти-сот раз в течение четырех лет их отношений. Но ни одно из тех семяизвержений не привело к беременности. Конечно, они пользовались контрацептивами, но время от времени вели

себя достаточно безопасно, и женщина имела возможность забеременеть, но не забеременела. Сейчас они перестали принимать контрацептивы, но она по-прежнему не беременна.

Несомненно, они не повторяли пятьсот раз этот конкретный акт с целью заиметь детей. Но также подобный акт – привычное для них дело. Эти среднестатистические мужчина и женщина – неважно, живут ли они в пустыне Калахари или же в многоквартирном дорогом доме, – за свою жизнь будут заниматься проникающим сексом от двух до трех тысяч раз. Но даже без современных средств контрацепции у большинства людей рождается менее семерых детей. Таким образом, требуется порядка пяти сотен семяизвержений для зачатия каждого ребенка – впрочем, точные цифры тут не имеют значения. Какими бы ни были эти арифметические исчисления, вывод неизбежен. С точки зрения успешной репродукции люди не занимаются рутинным сексом с целью завести ребенка.

Люди в этом отношении не уникальны. Фактически, в сравнении с другими приматами, мы, вероятно, занимаем довольно средний уровень в плане количества семяизвержений на каждого отпрыска. В сравнении с карликовыми шимпанзе это вообще ничто – эти приматы, кажется, занимаются сексом всегда. Помимо приматов лев, который совершает 3 тыс. семяизвержений, чтобы зачать другого льва, также легко обставит нас в этом плане. Некоторые птицы могут встречаться только несколько раз для появления каждого птенца, другие же в этом плане похожи на нас и встречаются сотни раз, чтобы произвести на свет каждую юную птицу. Так почему же мы, как и все другие животные, занимаемся сексом так часто, хотя не имеем цели продолжения рода? Как рутинный секс помогает мужчине и женщине в их стремлении успешно продолжить свой род?

Прежде всего, напрашивается разъяснение, что мы (и, предположительно, все животные) занимаемся сексом, потому что нам это нравится, потому что мы получаем от этого удовольствие. Но правда ли это? Давайте снова посмотрим на эту пару в предыдущей сцене. Конечно, в те первые несколько недель отношений, когда у них каждый день случался секс, проникновение, контакт и даже перспектива обнажиться друг перед другом приводила их обоих в возбуждение. Также, конечно, даже после первого прилива возбуждения один, или другой, или оба будут периодически получать истинное удовольствие от соития. Но с недавних времен наша пара стала испытывать подобное удовольствие все реже и реже. В сцене, которую мы только что пронаблюдали, ни один из партнеров не хотел секса, и ни один из них фактически не получил большого удовольствия от полового акта.

Уж женщина-то определенно не получила. Весь процесс был ей неприятен, даже порой болезнен, и почти не вознагражден. Она испытывала гораздо больше сексуального возбуждения просто от факта флирта с другим мужчиной в прошлую среду, чем от полноценного секса со своим партнером в эту субботу. Что касается мужчины, то он заскучал уже во время прелюдии, он был раздражен тем, что ему пришлось проникать в недостаточно смазанную вагину, и оба были утомлены и раздражены ожиданием, когда же она возбудится, он же в это время совершал движения. Его посетило кратковременное приятное чувство за несколько секунд до эякуляции, но почти сразу же после этого его накрыла вызванная чувством вины депрессия. Более того, эта пара не только получает мало удовольствия от такого соития, но и заранее знает, что никакого особенного удовольствия и не предвидится.

Так почему же наша пара занималась сексом в ту субботнюю ночь, и почему они будут делать это снова и снова долгие недели, месяцы и даже годы?

Тела мужчин и женщин запрограммированы генетически так, чтобы в определенные интервалы искать секса с их партнерами, и это рутина, неважно, находят ли они сознательно достаточно веские причины для этого или нет. Почему? Потому что рутинный секс фактически может изменить количество и качество их детей, внуков, правнуков, которые могут появиться у этих мужчины и женщины, и так далее. Это может произойти, несмотря на то что беременность наступает в одном случае из приблизительно пятисот соитий. Более того,

это происходит независимо от наших мыслей, бессознательно и, что чаще всего, по беспечности.

Так каковы самые большие преимущества рутинного секса в отношениях, который не требует вмешательства сознательного анализа? Точный ответ зависит от того, мужчина вы или женщина, и подводит нас к первому лейтмотиву, который пронизывает всю эту книгу: *то, что больше всего подходит одному партнеру, очень часто не подходит другому*. В данном случае то, что пытается сделать тело мужчины, – это поддержать популяцию сперматозоидов в теле своей партнерши. То, что пытается сделать тело женщины, – это сбить мужчину с толку, сознательно или бессознательно, сделать так, чтобы он никогда не узнал, когда для нее наступит лучшее время для зачатия.

Некоторые самки-приматы, например, шимпанзе и бабуины, фактически каждый месяц открыто заявляют о том, что в данный момент они наиболее готовы к зачатию, демонстрируя неподдельно распухший, увеличившийся и покрасневший анус и вульву, а также иногда и покрасневшую кожу на груди. Самцы бабуинов и шимпанзе обращают внимание на эти сигналы и гораздо больше заинтересованы в сексе с самкой, которая находится на пике своей «красоты»! Самцы более жестоко состязаются за право обладания самкой в те несколько дней, когда она наиболее фертильна, и каждый самец изо всех сил старается оградить ее от встреч с другими самцами. Часто он бросает все свои прочие дела, поскольку только так он сможет держать ее под контролем.

В противовес этому многие другие приматы, особенно те, которые, как и люди, создают моногамные отношения (например, гиббоны), скорее скрывают, нежели демонстрируют свою фертильность. Почему? Потому что если самец не знает, когда самка наиболее фертильна, он не сможет следить за ней столь интенсивно. В конце концов, не может же он перестать ради этого есть и спать. Таким образом, скрывая свою фертильность, самка примата обретает гораздо больше контроля над тем, когда и от кого беременеть. Фактически этим она облегчает себе жизнь, будучи нечестной со своим партнером, если требуется. Это работает в случае с женщинами с тем же успехом, что и для самок гиббонов.

Такая ловкая и результативная способность женщин скрывать свою фертильность от мужчин потрясает до глубины души! С одной стороны, ее тело создает среду, в которой зачатие представляется относительно легким, но только если выбрать верный для этого момент. С другой стороны, ее тело абсолютно ничего не сообщает мужчине, что могло бы помочь ему определить этот момент правильно. Нюансы этой стратегии обдуривания очаровательны.

Во-первых, женское тело позволяет сперматозоидам быть фертильными в течение не более пяти дней после того, как они оказались внутри нее. Во-вторых, оказывается, сперматозоидам требуется провести внутри тела женщины около двух дней, чтобы достичь максимальной фертильности. В-третьих, женщина производит за свой менструальный цикл только одну яйцеклетку, но эта яйцеклетка умирает в течение того дня, когда выходит из яичника. Что все это значит? Для того чтобы женщина забеременела, мужчина должен оплодотворять ее по крайней мере один раз в период от пяти дней до ее овуляции до приблизительно двенадцати часов после этого. Чтобы выгадать наилучшие шансы, которые по-прежнему не так высоки (примерно один к трем), он должен оплодотворить ее за два дня до ее овуляции. Плюс-минус день от этого оптимального срока – и его шансы неизбежно снижаются.

На первый взгляд может показаться, что все, что нужно сделать мужчине, так это заметить, когда у его партнерши начинается менструация, затем подождать двенадцать дней и оплодотворить ее. Таким образом, его сперматозоиды достигнут пика своей фертильности двумя днями позже, что придется на 14-й день ее цикла. В этот день, как полагают многие, женщина достигает пика своей способности к зачатию. Однако женское тело легко способно перехитрить столь простую арифметику: предсказуемый менструальный цикл скорее ред-

кость, чем норма, и только по случайности овуляция у женщины случается именно на 14-й день. Ключ к ее телу – это изменчивость, следовательно, непредсказуемость.

Полный срок менструального цикла, от начала одних месячных до начала других, может быть разным – от 14 до 42 дней. Такой разброс справедлив не только для разных женщин, но и варьируется от цикла к циклу у одной и той же женщины. Более того, самый непостоянный отрезок цикла – тот отрезок, который представляет первейшую важность для мужчины, – количество дней от начала менструации до овуляции. Он имеет мало общего с предсказуемыми 14 днями, эта фаза может варьироваться от 4 до 28 дней у любой здоровой женщины. Ни мужчина, ни женщина не могут предсказать день наивысшей фертильности ее цикла с помощью одних лишь предварительных вычислений, основанных на ее предыдущем цикле.

Конечно, чтобы сбить партнера с толку, женщине требуется не только менять день овуляции, но и стараться не сигнализировать ему с помощью распухшего ануса и покрасневших половых губ. Даже без подобных «атрибутов» женщина может проиграть эту игру, если будет проявлять интерес к сексу только в тот период, когда она наиболее фертильна. Она избегает этой опасности с помощью изощренной маскировки подсознательных перемен в поведении и настроении. Во-первых, ее тело готово позволить партнеру оплодотворить ее в любой момент менструального цикла, когда она фертильна и когда не фертильна. Во-вторых, ее тело демонстрирует прерывистую последовательность истинных, ложных и бескомпромиссных потребностей в сексе на протяжении ее цикла. Если день или два она выказывает свой сексуальный интерес, когда она наиболее фертильна, это достаточно хорошо замаскировано фазами показного интереса, перемежающимися периодами неподдельного охлаждения. В конце концов, что представляется нам наиболее изысканным маневром, так это то, как она легко и уверенно запутывает своего партнера, потому что изначально обманывает и саму себя. Не случайно вышло так, что женщина и сама не знает, когда она наиболее фертильна. То, что фертильность никак не связана с сознанием, – важная часть стратегии ее тела в купе со всеми остальными элементами поведения.

Сталкиваясь с такой мощной и эффективной женской стратегией, мужчина практически лишен шансов предугадать лучшее время для ее оплодотворения. В результате единственная работающая подсознательная стратегия указывает ему сделать так, чтобы его сперматозоиды находились в теле партнерши по возможности дольше. Следовательно, они оба пользуются выгодами рутинного секса. Если у мужчины получается регулярно осеменить партнершу примерно каждые два или три дня, то внутри ее тела всегда будут присутствовать фертильные сперматозоиды, и в этом случае его шансы оплодотворить ее яйцеклетку в течение любого месяца будут находиться в соотношении один к трем. Одно пропущенное осеменение, однако, может оказаться критическим, как это было в Сцене 2. У мужчины не получилось оплодотворить яйцеклетку партнерши.

Когда он в эту субботу отправил в нее свою сперму, прошла неделя с тех пор, как он совершил это в последний раз, так что его сперматозоиды потеряли свою фертильность в среду. Овуляция случилась у партнерши в четверг вечером, и, хотя несколько сперматозоидов, находящихся внутри нее, были живы даже в пятницу, когда жива была и ее яйцеклетка, эти сперматозоиды уже не были фертильны. Она не забеременела, и через две недели начнутся следующие месячные. Скорее всего, кровотечение начнется в субботу той недели. Мы можем предугадать это с большой долей вероятности. В отличие от количества дней от начала месячных одного цикла до овуляции, количество дней от овуляции до начала следующих месячных, это вполне предсказуемые четырнадцать дней, они варьируются от тринадцати до шестнадцати.

Когда у нее начнется кровотечение, пара со всей очевидностью убедится, что у них не получилось забеременеть в этом месяце, и вина за это ляжет на обоих. Однако существует

и альтернативная трактовка: тело женщины фактически смоделировало такую ситуацию, в которой она сумела избежать зачатия в этом месяце, по крайней мере от своего партнера.

Как мы убедились ранее, эта женщина сумела перехитрить мужчину, непредсказуемо склоняясь к сексу на протяжении всего цикла. Но это еще не вся правда. Частота занятий рутинным сексом практически не изменяется в течение ее менструального цикла.

Во-первых, и мужчина, и женщина меньше всего желают заниматься сексом в период ее менструации. В некоторых культурах даже существует табу на занятия сексом в это время. Мы видим подобное снижение частоты соитий у всех приматов, которые не прекращают занятий сексом во время менструального цикла самки, – даже у мартышек, у которых фактически не бывает наружного кровотечения. Это снижение сексуального интереса не должно вызывать удивления, потому что в период менструации увеличивается риск заражения инфекцией и для мужчины, и для женщины, если они занимаются проникающим сексом.

Во-вторых, и, вероятно, это будет самым удивительным, женщина более настроена на рутинный секс в первые две недели после своей овуляции, когда она не может забеременеть, чем за две недели до этого, когда она способна забеременеть. Эта разница может быть вычислена статистически, но она слишком ничтожна, чтобы мужчина и женщина смогли ее заметить. Эта легкая перемена в поведении не обусловлена бессознательным желанием пары избежать зачатия. Женщины используют надежные контрацептивы, включая таблетки, и в их поведении наблюдаются те же самые едва заметные легкие перемены. Так же делают и другие приматы. Слабая перемена в желании женщины заниматься сексом на разных стадиях ее цикла связана с колебанием уровня гормонов и сознанием не контролируется.

Планирование того, когда и как часто заниматься сексом, – только один из способов, с помощью которого женское тело манипулирует шансами своего партнера оплодотворить ее яйцеклетку. Еще один способ – избавиться от какого-то количества или от всех его сперматозоидов. Большинство людей никогда не обратят внимания на влажный след на простыне, оставшийся после занятий сексом, и будут удивлены, узнав, насколько умно и изощренно ведет себя женское тело. Впрочем, я надеюсь, что после того, как вы ознакомитесь со следующей сценой, вы начнете относиться к этим влажным следам по-другому.

Сцена 3

Влажные простыни

Женщина только начала погружаться в посткоитальную дрему, когда появилось знакомое ощущение щекотки на ягодицах. Она открыла глаза и посмотрела на светящиеся красные цифры часов у кровати. Прошло около сорока пяти минут с того момента, как ее партнер эякулировал в нее. Сейчас она в первый раз почувствовала, что из ее вагины извергается влага. Дрейфуя между сном и явью, она пыталась решить, встать ли ей и дойти до туалета, или же дотянуться до салфетки, или просто позволить привычной жидкости вытечь из ее вагины, стечь между ягодицами и промочить простыни.

Она задремала, мысленно вернувшись на семь лет назад, в свой первый студенческий семестр. В начале последнего школьного лета она познакомилась со студентом колледжа, который был на два года старше ее. Через несколько дней после знакомства они занялись сексом и занимались им всякий раз, когда представлялась такая возможность. В начале они пользовались презервативами, но в конце концов она начала принимать таблетки. Когда кончилось лето, они разъехались по разным колледжам, но все же в течение нескольких месяцев продолжали свои отношения, приезжая друг к другу на уикенды и встречаясь в крошечных квартирках. Воскресенье они всегда проводили в постели, занимаясь сексом. Они безоговорочно оставались в постели до самого последнего момента. Затем судорожно одевались наперегонки и бежали на станцию, чтобы успеть на последний поезд. Каждый раз, когда бы она от него ни возвращалась, она могла гарантировать, что, как только она усядется, тут же почувствует, как результаты их соития начнут просачиваться в ее трусики. Остаток своего путешествия она будет чувствовать липкость между ногами.

Теперь, семь лет спустя, лежа в постели, она, наконец, полностью проснулась. С большим усилием она заставила себя выбраться из постели, дойти, спотыкаясь, до туалета, включить свет, сесть и пописать. Когда она встала, чтобы нажать на кнопку бачка, она посмотрела в унитаз. Там, в воде, плавали четыре белые, почти сферические капли. Вдруг спросонья ей пришло в голову, что она не забеременела, потому что у нее проблема с удержанием спермы. Однако эта мысль тут же улетучилась, и минуту спустя после того, как легла в постель, она уже спала. Сегодня ночью, по крайней мере, простыня останется сухой.

Существует, вероятно, не много нюансов секса, которые были истолкованы столь же неправильно и неверно, как «обратный поток» – нечто, что порой вытекает из вагины после сношения. Большинство людей этот факт раздражает, а некоторым даже приносит страдания и кажется угрозой их фертильности.

«Обратный поток» – это результат трудов и мужчины, и женщины. Доля мужчины – это семенная жидкость, произведенная мужчиной, и почти вся она извергается из вагины. К этому женщина прибавляет некоторое количество слизи из шейки матки. Также там находятся некоторые клетки вагины, отделившиеся в результате движений пениса. Но наиболее часто встречающиеся клетки в «обратном потоке» – это сперматозоиды, и обычно их там миллионы. С человеческой точки зрения очень сложно рассматривать «обратный поток» иначе, чем негативное событие. С первого взгляда это может показаться невозможным – представить себе вид влажной простыни или стекание жидкости по ногам как позитивный аспект. Но это именно то, что я пытаюсь заставить вас сделать. Я могу поспорить, что «обратный поток» – это одно из самых главных оружий женщины в ее попытке достигнуть успеха в репродуктивности.

Одна из моих любимых фотографий за последние годы – это фото семейства зебр: на нем изображены жеребец, кобыла и маленький жеребенок. Жеребец только что осеменил

кобылу и по-прежнему стоит на задних ногах, положив передние ноги ей на спину. Жеребенок отвернулся в сторону, кажется, стесняясь смотреть на соитие, а его мать извергает из вагины огромный «обратный поток». У зебр в считанные минуты после семяизвержения кобыла тут же выбрасывает большую часть спермы жеребца. Женщины ведут себя не столь вульгарно, как самки зебры, и может показаться, что стекание жидкости по ногам едва ли сравнится с неистовой реакцией зебры. Но я пристально изучал «обратные потоки», более пристально, чем все остальные ученые, поскольку это было частью моего исследования, и могу заявить, что женщинам не нужно испытывать дискомфорт в этом отношении.

Женщина из Сцены 3 заметила капли в туалете после того, как пописала. Если вы женщина, попробуйте проследить с помощью зеркала, как появляется «обратный поток», когда приходите в туалет пописать примерно через 30–45 минут после соития. В туалете это сделать невозможно, так что попробуйте пописать в пустую ванну. Согнитесь. Разведите половые губы, чтобы моча могла свободно выливаться. Выберите правильный момент. Подождите до тех пор, пока не почувствуете, что «обратный поток» готов вырваться наружу, затем можете пописать. Если вы проследите за процессом, вы увидите, что в то время, когда моча извергается из уретры, в сантиметре или около того ниже уретры, при правильном напряжении мускулов с впечатляющей силой из вагины вытекает «обратный поток». (Если вы мужчина, попросите свою партнершу, чтобы она показала вам, как вытекает «обратный поток».) В любом случае у вас практически не останется сомнений, что «обратный поток» – это выброс *женщиной* части мужского семени, которое она только что получила.

Женщины и зебры – не единственные самки на земле, способные проделывать это. Обезьяны, кролики, мыши, воробьи – и, вероятно, другие млекопитающие и птицы – также извергают «обратный поток».

Как женщины это делают? До того, как я начну объяснять, что происходит, я должен сделать две вещи. Во-первых, мне нужно описать в подробностях структуру женского репродуктивного тракта. А во-вторых, мне нужно описать, что происходит с семенем в те первые критические полчаса после семяизвержения. Эти описания займут какое-то время.

Представьте, что вы – доктор, что вы должны сделать внутренний осмотр женщины, которая лежит перед вами на кушетке. Она лежит на спине. Первое, что вы делаете, – разделяете половые губы, чтобы увидеть вход в ее вагину. Пространство внутри вагины довольно широкое. Если вы обладаете хорошим зрением и если вы отделите друг от друга и малые губы, то вы увидите, что над этим пространством имеется уретра, отверстие, через которое производится мочеиспускание.

Затем вы проскальзываете двумя пальцами между ее малых половых губ в вагину и мягко отодвигаете их в стороны, насколько это возможно. Во-первых, вы заметите, что ваши пальцы теперь практически полностью находятся в контакте с вагиной. Это происходит потому, что когда внутри вагины ничего нет, то она становится не туннелем, а щелью, и обе ее стенки примыкают друг к другу. Вагина – это не только не туннель, но даже не транзитная автострада. Ее обычно рисуют в форме трубы, ведущей прямо в матку через шейку матки, и это неверно. Также неверно думать, что пенис способен выстреливать семенем прямо через шейку матки в саму матку. Оба представления неверны, потому что вагина фактически представляет собой тупик. Конечно, в ней существует проход и в матку, но он находится не точно спереди. Чтобы добраться до этого прохода, надо совершить виртуальный поворот вправо.

Не отрывая пальцев, поверните свою руку тыльной частью вниз, а ладонью – вверх. Матка, которая имеет форму груши, находится в дальнем конце вагины, видимо, как раз за кончиками ваших пальцев. Узкая часть груши – это шейка матки, и именно шейка матки проникает в вагину, выдаваясь на пару сантиметров вперед. Если у вас достаточно длинные пальцы – у многих недостаточно длинные, – то их кончиками вы можете почувствовать, как выдается шейка матки через вагину. У шейки матки имеется узкий туннель, который соеди-

няет вагину с полостью матки, и через который проникают в матку сперматозоиды. Именно через этот проход, благодаря чуду его структуры и эластичности, на свет появляется ребенок. Сейчас же обратим внимание на узость этого туннеля и на то, как по нему перемещаются сперматозоиды.

Этот канал, который проходит по шейке матки, заполнен смазкой и, если вы продержите свои пальцы внутри женщины достаточно долго, то часть этой смазки вытечет на них. Это основная жидкость, которую отправляет женщина вместе с «обратным потоком», и этой жидкости в данной книге отводится решающая роль. Чтобы постичь аспекты человеческой сексуальности, мы должны оценить красоту женской слизистой и удивительные вещи, которые женщина творит с помощью этой смазки. Такая слизь должна отвечать очень жестким требованиям. С одной стороны, это последняя защита женщины перед бактериями и вредными организмами, которые практически каждую минуту пытаются проникнуть в ее шейку матки и саму матку. С другой стороны, этот проход должен пропускать внутрь сперматозоиды и выпускать наружу менструальную жидкость. Другими словами, женщине нужен функциональный двухсторонний фильтр.

Большинство людей брезгливо думают о слизи как о мерзкой бесформенной субстанции. Вероятно, так происходит потому, что в основном они представляют себе слизь именно такой, какая выходит у них из носа. Слизь из шейки матки может выглядеть как слизь из носа, но фактически это совершенно другая субстанция. Это чудесная субстанция с безукоризненно чистой структурой, абсолютно незаменимая для здоровья женщины, для ее безопасности – и сексуальной силы. Она содержит в себе волокна и пронизана каналами. В основном эти каналы очень узкие, некоторые – шириной только в две последовательно расположенные головки сперматозоидов. Но это, тем не менее, те дороги, по которым они плывут, перемещаясь из вагины во внутренние районы шейки матки и далее.

Слизь шейки матки выделяется постоянно, первоначально железами верхней половины шейки матки, а далее – из вагины. Выделившись, она медленно плывет, словно тающий ледник, по шейке матки и в итоге стекает в вагину. Течение этого ледника медленно, если сравнить со скоростью плывущих сперматозоидов, но быстро, если сравнить со скоростью проникающих в тело болезнетворных организмов. Бактерии и другие оккупанты выводятся из шейки матки обратно в вагину до того, как сумеют вступить в бой. В вагине их уничтожают кислоты вагинальных соков. В период менструации поток менструальной жидкости объединяется с потоком слизи. И потому из-за этого двойного потока болезнетворным организмам вдвойне труднее проникнуть внутрь, что особенно важно в период менструации, когда края матки очень уязвимы.

Женщинам совершенно необходимо вырабатывать эту слизь, поскольку этого требует женская стратегия половых отношений, в которых, казалось бы, не остается места для сперматозоидов. Мы уже обсудили, что женщины продолжают заниматься сексом на нефертильных стадиях менструального цикла (Сцена 2), чтобы сбить с толку мужчину. Женщины в постклимактерическом возрасте также занимаются сексом, чтобы сбивать мужчин с толку, часто они остаются сексуально активными и долгие годы после своей последней менструации. Скрыв от партнера окончание периода своей репродуктивности, женщина способна снизить шансы того, что ее оставят ради более молодой и фертильной. Фактически же женщины, которые находятся в постклимактерическом возрасте, все еще способны забеременеть – по меньшей мере лет до пятидесяти семи; имеются подтверждения тому, что женщины беременели в возрасте вплоть до семидесяти лет (Сцена 34). Даже беременная женщина продолжает половые сношения – опять же, чтобы сбить с толку мужчину, и по другим причинам, которые мы обсудим в связи со Сценой 17.

Всю жизнь женщина должна поддерживать равновесие и позволять сперматозоидам проникать внутрь своего тела и в то же время ограждать себя от проникновения болезнетвор-

ных организмов. Проще говоря, если сперматозоидам будет легче проникать внутрь матки, болезнетворным организмам тоже будет проще это делать. В течение беременности женщина не получает никакой выгоды от сперматозоидов, которые попадают в нее во время полового сношения, и она выбрасывает все семена с помощью «обратного потока». Фильтры ее шейки матки работают таким образом, что сперматозоиды не могут выжить в этой среде, и это делается для того, чтобы максимизировать защиту против заболеваний. В любое другое время, за исключением периода беременности, сексуально активная женщина получает некоторую пользу от сперматозоидов и потому должна пожертвовать своей защитой против бактерий ради того, чтобы допустить внутрь себя сперматозоиды. За период ее жизни и в течение менструального цикла количество спермы, которую она может пропустить внутрь, варьируется, и таким образом варьируется работа фильтра шейки матки.

В течение тех фаз своей жизни, в которые она не способна забеременеть (в течение большей части своего менструального цикла и после менопаузы), женщина получает мало пользы от сперматозоидов. Однако даже в течение этих фаз она может извлечь выгоду из проникновения сперматозоидов в шейку матки, поскольку сперма, находящаяся внутри нее в период, когда она не способна забеременеть, может влиять на сперматозоиды, которые будут присутствовать в начале любой следующей фазы фертильности (как мы впервые убедимся на примере из Сцены 7). Но поскольку выгода от того, что сперма остается внутри женщины, относительно невелика, женщина может добиться того, чтобы фильтр ее шейки матки более выборочно пропускал сперматозоиды – в порядке повышения уровня защиты против инфекций. При приближении овуляции способность пропускать больше сперматозоидов через шейку матки возрастает, так что теперь сперматозоидам легко проникнуть внутрь. То, как женщина содействует или препятствует потоку сперматозоидов, в какой фазе она находится, способна или не способна в данный момент забеременеть, зависит от состава ее слизи шейки матки.

В течение долгих женских нефертильных фаз состав слизи шейки матки таков, что через него трудно проникнуть внутрь. Узкие каналы в структуре слизи количественно малы, и хотя сперма может проникнуть в саму слизь, немногие сперматозоиды способны преодолеть эту слизистую пробку и пройти ее насквозь. Даже те сперматозоиды, которые *смогут* пройти сквозь слизь, будут делать это очень медленно. В течение этой фазы поток слизи движется медленно, но он достаточно быстр для того, чтобы выполнять свою функцию по борьбе с заболеваниями. В противовес этому в течение фазы фертильности состав слизи меняется: становится более жидким и тягучим, а сами каналы расширяются и потому становятся более доступными как для сперматозоидов, так и для бактерий.

Единственная большая проблема, связанная с проникновением спермы в течение фертильных фаз женщины, состоит в том, что не все каналы внутри слизи остаются незакупоренными после всего того, что мы уже упомянули. Чтобы избавиться от пробок и чтобы справиться с возросшим риском инфекции, женщина увеличивает интенсивность потока слизи. Таким образом, она выбрасывает клетки, бактерии и другие остатки продуктов своей жизнедеятельности. Она замечает, что в эти периоды у нее больше выделений, и видит прозрачную, чистую секрецию на своем нижнем белье.

Хотя природа таких перемен в составе женской слизи понятна, это может вызвать некоторые проблемы. Такие перемены могут быть угрозой для попыток женщины скрыть свою фазу фертильности как от себя самой, так и от партнера (Сцена 2). Ее тело преодолевает такую опасность, вырабатывая слизь в больших количествах, чем требуется, просто чтобы предотвратить проникновение сперматозоидов в шейку матки. Такие симптомы, связанные с повышенным выделением слизи, могут появиться больше чем за неделю до овуляции и оставаться два или три дня после нее. Следовательно, хотя время слизистых выделений шейки матки дает нам некий ключ к разгадке того, когда именно у женщины наступает фаза фер-

тельности, все же оно по-прежнему непредсказуемо, и на этом нельзя основываться, чтобы постигнуть сексуальную стратегию женщины.

Таким образом, слизистые выделения шейки матки – это своего рода полноценный фильтр. Вне зависимости от фазы своего менструального цикла женщина способна увеличивать эффективность функции этих слизистых выделений, блокируя каналы. Чем больше каналов она блокирует, тем мощнее становится фильтр.

Так что же она использует для того, чтобы заблокировать слизистые каналы? Во-первых – кровь и все ткани, выходящие во время менструации. Во-вторых – белые кровяные тельца (Сцена 4). И в-третьих – сперматозоиды (Сцена 7). Эта блокировка может длиться несколько дней, но в конце концов все эти массы исчезают, когда выделения шейки матки неумолимо смывают их в полость вагины. Позднее мы убедимся, что эта способность женщины увеличивать или уменьшать мощность собственных внутренних фильтров – самое сильное оружие в попытках одурачить мужчин (Сцены 22–26).

Даже когда слизь уже находится в вагине, она еще не до конца выполнила свою функцию. Она стекает по стенкам вагины, покрывая их тонкой пленкой. Какая-то часть слизи выходит наружу, и женщина чувствует влажность на своих половых губах. Но большая часть этой слизистой пленки остается на вагинальных стенках, подготавливая их к следующему половому сношению, пусть даже в течение нескольких последующих дней оно не произойдет. Когда в результате прелюдии женщина все же возбуждается, ее вагинальные стенки начинают «потеть». Пот сам по себе не скользкий. Но когда он смешивается с пленкой от застаревших слизистых выделений шейки матки, получается очень хорошая смазка. И тогда вагина оказывается готовой к проникновению и половому акту.

Теперь мы владеем всей необходимой информацией, чтобы рассмотреть, что происходит, начиная с первого проникновения в вагину пенисом и заканчивая вытеканием «обратного потока». Но также мы должны изменить свои представления о том, как выглядит вагина, и вспомнить, как мы проводили медицинский осмотр. То, что я собираюсь описать, было в первый раз заснято на прикрепленный к нижней части пениса буквально перед самым соитием оптоволоконный эндоскоп. Таким образом, через пенис мы могли наблюдать, что происходит внутри. Так что, в дополнение к моему описанию, представьте себе, что вы отважились принять участие в подобном эксперименте. Вы занимаетесь сексом в миссионерской позиции, и ваш возбужденный пенис (если вы мужчина) или же пенис вашего партнера (если вы женщина) оснащен камерой – она находится прямо на головке. Вы видите то, что происходит внутри вас, на большом телевизионном экране, который расположен на стене прямо перед вами.

Пенис проникает глубже в вагину в первый раз, и стены вагины расходятся, и когда пенис полностью вошел в нее, вы видите, что впереди на некотором расстоянии появляется нечто похожее на торец цилиндра. Также на некотором отдалении находится шейка матки. В данный момент, с этим центральным, похожим на ямочку отверстием, она выглядит как морская розовая актиния с обрезанными щупальцами. Но в ходе полового акта все изменится.

Если вы смотрите на экран в тот момент, когда начинаются движения, вы видите, что каждый раз, когда пенис отодвигается назад, стенки вагины смыкаются вслед за ним. Каждый раз, когда пенис движется вперед, стенки вагины раздвигаются. В любой момент, когда пенис полностью находится в вагине, вы видите дальнюю стенку вагины и выступающую шейку матки. Движения продолжают, и, когда пенис полностью находится в вагине, картина меняется. Дальний конец вагины становится более просторным, медленно наполняясь воздухом и становясь скользким от выделяющейся слизи. Что еще больше впечатляет, так это то, что шейка матки начинает вытягиваться и все больше и больше нависает над этим пространством. Постепенно она все меньше напоминает морскую актинию и больше – розовый, весьма широкий слоновый хобот. В итоге вы видите, что перед полностью вставлен-

ным в вагину пенисом находится передняя стенка хобота шейки матки. Ее отверстие смотрит вниз, так что его фактически не видно. Чем ближе к кульминации половой акт, тем ниже свисает шейка матки, и отверстие ее может даже соприкоснуться с вагинальной стенкой. Когда происходит эякуляция, струи семени ударяются в переднюю стенку шейки матки и стекают обратно в вагину, формируя таким образом некое подобие лужицы на поверхности этой впадины. Шейка матки свисает вниз, погружаясь своим концом в эту лужицу с семенем, и более всего напоминает хобот слона, опущенный в озеро.

Через минуту-другую, когда эякуляция завершена, пенис начинает сжиматься. Соответственно, вагинальные стенки смыкаются за ним, выталкивают его, но не выпускают наружу лужицу с семенем. Пенис сжимается, и мы больше не можем наблюдать, что происходит внутри женщины с помощью камеры, – наш телеэкран меркнет. Однако теперь это не имеет решающего значения, хотя именно сейчас и начинают происходить самые важные события. Эти события происходят на химическом уровне, и увидеть все это возможно только под микроскопом.

Первое, что происходит – и мы могли это видеть на нашем телеэкране за мгновение до того, как пенис начал сжиматься в вагине, – лужица с семенем начинает свертываться, становится менее жидкой и более похожей на желе. Затем сперма начинает вытекать в направлении шейки матки, в которую можно проникнуть только через поверхность, которая формируется между слизистыми выделениями шейки матки и семенем. Представьте, что шейка матки – действительно слоновий хобот, опущенный в лужицу с семенем. Этот хобот забит слизью. Однако эта слизь не растворяется и даже не смешивается, когда эти две субстанции входят в контакт. Вместо этого происходит нечто более сложное.

Поверхность между слизистыми выделениями и хоботком шейки матки не плоская. «Отростки» семени проникают в наиболее просторные каналы в составе слизи и увеличиваются в объеме. Они проникают в самое начало шейки матки, растягиваясь в слизи, словно пальцы резиновых перчаток. Сперматозоиды яростно движутся по этим пальцам и уже оттуда проникают в более узкие каналы слизи, оставив позади саму семенную жидкость. Позже мы более пристально проследим путь сперматозоидов, но в данный момент нас интересует «обратный поток».

Опущенный в лужицу с семенной жидкостью, хоботок шейки матки через несколько минут после акта начинает уменьшаться и подниматься к поверхности вагины, снова превращаясь из слоновьего хобота в морскую актинию. Он отрывается от лужицы с семенем и, таким образом, отсекает пути к отступлению сперматозоидам. Как только шейка матки уменьшилась в размерах, сперматозоиды, которые остались в лужице, фактически обречены на выброс и преждевременную смерть. Примерно через пятнадцать минут после эякуляции лужица начинает разжижаться и снова становится более водянистой. Вскоре незначительные бессознательные мышечные колебания начинают выталкивать наружу эту смесь из семени, слизи, сперматозоидов и других клеток из вагины. В конце концов эта смесь оказывается в полости, расположенной как раз перед выходом из вагины. В среднем такое происходит через полчаса после эякуляции, но может случиться и через десять минут, и через пару часов. Перед этим женщина может встать, погулять, даже сходить в туалет, но «обратного потока» не будет. Однако как только «обратный поток» собрался на выходе из вагины, любое резкое движение, даже кашель или чиханье, спровоцирует избавление от ненужного материала. Даже если женщина спит, через два часа «обратный поток» станет настолько жидким, что в результате начнет просачиваться наружу, от чего и намочнут простыни.

В среднем «обратный поток» содержит примерно половину извергнутых сперматозоидов – иногда больше, иногда меньше. Сколько именно – отчасти зависит от мощности женского фильтра. Довольно часто (примерно в одном случае из десяти) фильтр женщины настолько мощен, что она выбрасывает почти все мужское семя; более редки случаи, когда

ее фильтр настолько слаб, что почти вся жидкость остается внутри ее тела. Самым важным является то, что пропорция сперматозоидов, которые остаются в теле женщины, неслучайна. Говоря более общими словами, она находится под контролем ее тела – а не только фильтра шейки матки. Каждый раз, когда она занимается сексом, ее тело решает, какое количество сперматозоидов оставить внутри и какое выбросить наружу. Как и почему, мы выясним позже. Вскоре мы узнаем, почему эта женская способность так важна в жизни рассматриваемой пары. Но не сейчас.

Сцена 4 Дозаправка

В следующие две недели наша пара становится довольно активной в сексуальном плане. Холодность женщины улетучилась, когда наступила неделя фертильности. Оба партнера прошли через фазу предвкушения и получают больше удовольствия от своей сексуальной активности, чем за весь предыдущий год. После того случая субботним вечером они занимались сексом два раза за день – утром, когда они только-только проснулись, а потом днем, в районе трех часов. Через полчаса они даже попытались повторить эксперимент. У него случилась внушительная эрекция, но, несмотря на десятиминутные прерывающиеся сексуальные упражнения и ободрение партнерши, в итоге он признался, что не кончит. Затем они пропустили несколько дней.

В среду вечером женщина, как всегда, встречалась с подругами, в четверг вечером мужчина пошел на встречу «с парнями». В оба эти вечера, когда кутила в конце концов забирался в постель, партнер уже спал или, по крайней мере, притворялся, что спал. Однако в пятницу вечером они занялись сексом и продолжили свои игры в субботу и в воскресенье. Следующая неделя прошла аналогичным образом, и так было до тех пор, пока у женщины в субботу утром не начались месячные. Затем они воздерживались до следующей субботы, к которой ее менструальные кровотечения прекратились.

Только немногие пары занимаются рутинным сексом через абсолютно равные интервалы. Мы наблюдали за этой парой четыре недели, они десять раз занимались проникающим сексом, и женщину оплодотворяли девять раз. Но временные интервалы между одним сношением и другим варьируются от тридцати минут (хотя и без эякуляции) или семи часов (с эякуляцией) до семи дней.

В этой книге мужчинам досталась самая грубая работа. Наша история – это история о том, как мужские тела изо всех сил пытаются выполнить самую сложную работу, а женское тело обманывает и умудряется перехитрить их практически на каждом шагу. Но эта на первый взгляд не вдохновляющая сцена дает нам возможность понаблюдать за мужской, который делает нечто впечатляющее. Может, мужчина и не выглядит особенно изысканным в момент эякуляции, но все же на наших глазах происходит нечто примечательное. Каждый раз, когда он занимается рутинным сексом, он производит не больше сперматозоидов, чем требуется для того, чтобы «дозаправить» партнершу. Каким образом такое ограничение помогает ему в стремлении достигнуть успеха в плане репродуктивности? Чтобы понять, что пытается сделать мужчина, нам необходимо последовать дальше за теми сперматозоидами, которые мы в последний раз видели плывущими по каналам женской слизи из шейки матки.

Малая часть этих сперматозоидов, авангард, плывет прямо по шейке матки в саму матку. За исключением случаев, когда женщина беременна, ее матка представляет собой, грубо говоря, грушевидный мешочек, по размерам тоже напоминающий грушу. Как и в вагине, стенки в матке плотно прижаты друг к другу, так что внутри остается мало свободного пространства. Оказавшись внутри матки, сперматозоиды прижимаются к стенкам, и сама матка проталкивает их к своей вершине, самой широкой части груши: фактически сперматозоиды плывут на гребне волны, созданной мышечными спазмами, проходящими по стенкам матки. На вершине матки с каждой стороны (словно рожки, если бы мы представили себе грушевидную форму матки как морду быка) имеется отверстие, ведущее в узкую трубу, фаллопиеву трубу. Несмотря на то что там имеется две такие трубы, только в одной из них в течение отдельно взятого менструального цикла будет находиться яйцеклетка. Как

только сперматозоиды вышли из матки, они проплывают короткий путь по фаллопиевой трубе до «зоны отдыха». Здесь они прекращают свое плавание, успокаиваются и ждут развития событий.

А в слизи шейки матки следующая партия сперматозоидов движется по теперь уже более диагональным каналам и просачивается в крошечные впадины на стенках шейки матки. Эти сперматозоиды тоже, как только оказываются во впадинах, прекращают движение, успокаиваются и берегут энергию. В следующие четыре-пять дней они последовательно будут просыпаться и заново входить в каналы шейки матки. Затем они тоже проделают путешествие по слизи, проплывут через матку в направлении зоны отдыха в фаллопиевых трубах.

Последняя партия сперматозоидов попросту останется в слизи шейки матки. Они осядут там, загроздив слизистые каналы. В конце концов они умрут – или будут убиты. Их смертельные противники – это орды мародеров, состоящие из белых кровяных телец, которые выбрасываются женским организмом в матку спустя минуты после оплодотворения. Пробираясь сквозь слизистые выделения шейки матки, эти клетки-убийцы поглощают и переваривают живых и мертвых сперматозоидов. На своем пике белые кровяные тельца количественно сопоставимы со сперматозоидами, но через двадцать четыре часа после оплодотворения эти орды уходят, и для завершения операции по очистке остаются белые тельца в гораздо меньших количествах. Хотя белые кровяные тельца и могут быть многочисленны, они не преследуют сперматозоиды, засевшие в слизистых впадинах.

В среднем в каждом выбросе спермы содержится около 300 млн сперматозоидов. 150 млн из них женщина выбросит в своем «обратном потоке». Несколько сотен сперматозоидов пройдут прямо до фаллопиевых труб, и около миллиона вначале отправится на отдых в слизистые впадины, формируя резервуары, а свое путешествие к фаллопиевым трубам они должны совершить в последующие пять дней. В общем, около 20 тыс. сперматозоидов с каждого выброса спермы в итоге пройдут через фаллопиевы трубы. Оставшиеся, те, которые не извергнутся вместе с «обратным потоком», будут в итоге вычищены белыми кровяными тельцами или выведены медленным течением слизистых выделений шейки матки (Сцена 3) обратно в вагину.

Может показаться, что выброс 3 млн сперматозоидов – это неоправданные растраты ресурсов, поскольку только около миллиона остаются в резервуарах. Но не все таково, каким кажется. Всякий раз, когда женщине требуется «дозаправка», важным остается тот факт, что размер резервуаров зависит от того, какое количество сперматозоидов извергает мужчина. Если он выдает только 200 млн, то резервуары наполнятся в половину того объема, как если бы мужчина выбросил 400 млн.

После каждого оплодотворения создается постоянный канал для того, чтобы сперматозоиды прошли через каждую фаллопиеву трубу в течение пяти дней. Этот поток достигает, по всей вероятности, своей наибольшей активности через один-два дня после оплодотворения, затем постепенно снижает темп, поскольку резервуары со сперматозоидами в слизистых впадинах начинают сжиматься. И вот тут необходима дозаправка. Если мужчина способен сделать так, чтобы резервуары со сперматозоидами внутри слизистых выделений были заполнены, то он обеспечит продолжительный приток свежих сперматозоидов к зонам отдыха в фаллопиевых трубах. Если он извергает больше сперматозоидов, чем того требуется, то они будут потрачены впустую; резервуары переполнятся, а еще больше сперматозоидов просто застрянет в слизистой и погибнет от атаки женских белых кровяных телец. Также существует риск, что слишком много сперматозоидов достигнет фаллопиевых труб, и тогда с помощью химических соединений, которые сперматозоиды несут на собственных головках (Сцена 7), они фактически убьют присутствующую там яйцеклетку. С другой стороны, если мужчина не наполнит резервуары в достаточной степени, то слишком мало сперматозо-

идов сможет добраться до фаллопиевых труб или же резервуары высохнут преждевременно. Задача мужчины – подогнать количество своих сперматозоидов под то количество, которое требуется, чтобы заполнить резервуары партнерши. И это, похоже, мужчина делает с примечательной точностью.

Такие подгонки, о которых мы говорим, весьма приблизительны. Если с того момента, как мужчина оплодотворил свою партнершу, прошло больше недели, ее резервуары опустеют и он извергнет множество сперматозоидов, скажем, 400 млн, из них только около миллиона заполнят резервуары. Если временной промежуток – лишь три дня, то мужчина выдаст только 200 млн, и всего полмиллиона «дозаправят» наполовину опустевшие резервуары. Если промежуток – три часа, он произведет порядка 30 млн, а если несколько минут, не произведет ничего. Даже через полчаса после секса, как и мужчина в нашей сцене, он может обнаружить, что ему трудно кончить. Его тело вполне недвусмысленно заявляет, что в этом нет резона. Резервуары его партнерши заполнены, и любые извергнутые сперматозоиды будут попросту потрачены впустую.

Наша пара занималась проникающим сексом десять раз в течение четырех недель, пока мы наблюдали за ней. За это время один партнер передал другому около 3 млрд сперматозоидов. Мы можем с точностью определить такую способность мужчины «дозаправлять» партнершу: если бы они увеличили вдвое количество своих половых сношений или уменьшили бы вполтину, едва ли это что-либо изменило в итоговом количестве сперматозоидов, которые она получила.

Таким образом, тестикулы мужчин производят только то количество сперматозоидов, которое необходимо для «дозаправки» партнерши. Как они это делают? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны иметь представление о структуре мужской репродуктивной системы и механике эякуляции.

Представьте, что вы доктор, сидите в кресле, а перед вами стоит обнаженный мужчина в ожидании осмотра. Его гениталии находятся на уровне ваших глаз. Вы видите его пупок, его лобковые волосы, пенис свисает вниз, слегка в сторону, перед скротальным мешочком, в котором находится пара яичек. Возьмите его мягкий пенис в свою правую руку и, если на нем находится крайняя плоть, отодвиньте ее назад. Эта раздутая шишка на конце пениса называется головкой, и прямо перед вами находится вертикальное отверстие в форме щели – уретра. Через это отверстие мужчины совершают мочеиспускание и эякулируют. Мысленно запомните, как выглядит уретра. Она прямой линией ведет от щели обратно через древко пениса в тело мужчины и соединяется с его мочевым пузырем. Зафиксируйте взгляд на верхней границе лобковых волос и представьте, что вы видите сквозь тело то место, где соединяются мочевой пузырь и уретра. Как раз под этой точкой к уретре слева и справа присоединяются две трубы. Эти трубы ведут вниз, к яичкам, и в каждой фактически содержится столбик со спермой. Там, где эти трубы присоединяются к уретре, они окружены тканями размером с грецкий орех. Это железы простаты, которые производят основную массу семенной жидкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.